

Роль религиозной идентичности в социальной и культурной коммуникации (на материалах веб-сайтов Украины и России)

Традиционно религиозная идентичность находилась в тесной взаимосвязи с другими видами идентичностей человека и общества – политической, национальной, социокультурной – а, зачастую, составляла основу для их формирования. Религия играла важную роль в образовании европейских государств, способствовала узакониванию власти, установлению политического суверенитета. Также можно отметить историческую связь между вероисповеданием и осмыслением национальной принадлежности и региональной территории того или иного народа. Религиозные границы вплоть до настоящего времени имеют характер социокультурных границ. Таким образом, религия на протяжении столетий являлась мощным фактором объединения людей, необходимым компонентом индивидуальной и коллективной идентичностей.

Со второй половины XX века происходит разрушение традиционной связи религии с другими сферами социальной и культурной жизни, обусловленное как процессами секуляризации, так и общей постмодернистской тенденцией – разочарования в «больших нарративах», будь то религия, политика или наука. Религия также как любая другая универсальная мировоззренческая система не может объединять современных людей, склонных к скептицизму, индивидуализму и разобщенности. «Сильная» идентичность – стабильная, составляющая основу для действия, определяющая поведение людей – заменяется «слабой» - легко и быстро меняющейся, носящей декларативный характер. Данная тенденция в полной мере относится к религиозной идентичности: религия перестает составлять основу мировоззрения, все меньше влияет на мораль и поступки людей, перемещается в частную сферу, становится формой досуга, личным

делом человека. Однако на рубеже XX-XXI вв. наряду с «ослаблением» религиозной идентичности можно отметить и противоположную тенденцию религиозного возрождения, в частности характерную для постсоветского пространства, где возникла необходимость замены утраченных мировоззренческих ориентиров. Обе указанные тенденции в формировании религиозной идентичности имеют свои положительные и отрицательные стороны для дальнейших трансформаций религиозности. Негативное, на первый взгляд, «ослабление» религиозной идентичности ведет к формированию религиозного плюрализма и толерантности, способствует культурному и духовному обогащению людей. «Усиление» религиозной идентичности повышает значение религиозных ценностей и роль религии в других сферах жизни, но предполагает четкое разделение между «своими» и «чужими», а, следовательно, религиозную нетерпимость и консерватизм. В любом случае, высокая динамика социальной жизни в XXI веке требует переосмысления отношений между религиями, государством и обществом.

Анализируя специфику религиозности в современном западном обществе можно выделить следующие характерные особенности формирования религиозной идентичности:

Индивидуализм. Религиозная идентичность конструируется самим человеком, а не является культурной очевидностью или результатом семейного воспитания [См. 2, с. 63]. Религия становится сферой эксперимента, в которой методом проб и ошибок, индивид выбирает то, что подходит лично ему.

Плюрализм. Интенсификация межкультурной коммуникации и миграционных процессов способствуют проникновению и распространению различных религиозных учений. Разочарование в традиционных религиях и их институтах ведет к формированию новых религиозных движений. Либеральное законодательство и религиозная толерантность современных западных обществ делают общедоступными все многообразие религиозных форм и направлений. Наряду с «внешним» плюрализмом религий получает

распространение и «внутренний» плюрализм, проявляющийся в пределах каждой религиозной традиции. Многообразие современной жизни и повседневных практик предполагает множество способов быть адептом той или иной религии в условиях деинституциализации и деортодоксизации [См. 2, с. 58].

Мозаичность, «плавающий» характер религиозной идентичности, слабая структурированность религиозного сознания. Данная тенденция тесно связана с индивидуализацией и плюрализацией религиозности и находит отражение, в частности, в таких феноменах как «религиозный бриколаж» (приверженность не одной религиозной доктрине, но различным идеям многих доктрин) [См. 5, с. 33] и «религиозный заппинг» (переключение религиозных или парарелигиозных концепций, убеждений как телеканалов) [См. 2, с. 61].

Прагматизм. Современный человек ориентирован на настоящее и является скорее потребителем религиозных товаров, чем адептом религиозной традиции. В связи с этим, на «рынке религий» более конкурентоспособными оказываются те, которые обещают обеспечить успех, здоровье, благополучие в повседневной, а не в загробной жизни.

Разделенность индивидуальной и коллективной религиозной идентичности, которая проявляется в феноменах «веры без принадлежности» и «принадлежности без веры». С одной стороны происходит резкое снижение посещаемости церквей и популярности традиционных религий. Религиозность, понимаемая как вера в Бога, в сверхъестественное, в загробную жизнь, становится предметом индивидуальной сферы. В то же время церкви остаются центрами культурной и национальной идентичности, стремятся к активной интеграции в социальную жизнь, пользуются высоким авторитетом даже среди неверующих как гаранты морали и справедливости.

В контексте исследования особенностей формирования религиозной идентичности и ее связи с социокультурными процессами следует отметить,

что в современном информационном обществе значительная часть социальных и духовных запросов людей (особенно молодежи) удовлетворяется через Интернет. В связи с этим, Интернет становится не только универсальным источником информации, но и мощным каналом социальной и культурной коммуникации, специфической средой, в которой формируется особый тип идентичности (в том числе, религиозной идентичности). В киберпространстве Интернета в полной мере находят отражение рассмотренные тенденции религиозной жизни современного человека. Интернет представляет идеальную среду для формирования *«слабой», «игровой» религиозной идентичности – гибкой, противоречивой, множественной, фрагментарной*. Киберпространство Интернета является самым обширным *«рынком религий»*, где представлены все традиционные религиозные конфессии и тысячи нетрадиционных религиозных движений. Интернет дает доступ к любым религиозным текстам и неограниченные возможности для общения с единоверцами и обсуждения религиозных проблем. Таким образом, Интернет способствует *плюрализации религиозной жизни* и формирует пространство для *свободного индивидуального духовного поиска*. В то же время Интернет может создавать условия и для формирования *«сильной» религиозной идентичности*, поскольку становится новым мощным фактором объединения людей. В современном мобильном обществе люди объединяются не по территориальному признаку, а на основании общих интересов. В этом смысле религиозные социальные сети, блоги и форумы религиозной тематики могут теснее объединять единоверцев, чем общий церковный приход. Таким образом, Интернет как *мощный канал социокультурной коммуникации* может оказывать влияние на взаимодействие религии с другими сферами общественной жизни, а религиозная идентичность, формирующаяся в Интернете, имеет свою специфику, требующую изучения.

Интернет предоставляет наиболее широкие возможности для новых религиозных движений, поскольку последние лишены консервативных

установок относительно форм религиозной деятельности. Однако традиционные религии также активно интегрируются в виртуальное пространство. Влиятельные религиозные деятели проявляют интерес к Интернету как средству проповеднической деятельности и демонстрируют готовность к участию в интернет-сообществах. Бывший (почетный) Папа Римский Бенедикт XVI неоднократно обращался ко всем католикам и к священникам с призывом активнее пользоваться Интернетом для популяризации церкви и для проповеди Евангелия. Сам Бенедикт XVI имеет свой канал на YouTube и профайл в Facebook [24]. В декабре 2012 года он также завёл аккаунт в Твиттер Pontifex, в который за 2 месяца написал около 30 записей и собрал более 1,6 млн. читателей. Бенедикт XVI высказался об Интернете в январе 2013 года: по его мнению, «сайты социальных сетей, такие как Facebook и Twitter — не просто виртуальность, которую можно игнорировать, а напротив, скорее очень реальный мир» [26]. Также известно, что Ватикан запустил собственное приложение для iPhone.

Протестантизм как наиболее демократичное направление в христианстве, открытое для процессов модернизации и ориентированное на активную миссионерскую деятельность, также широко представлено в интернет-пространстве. В социальных сетях существует множество сообществ протестантов с тысячами участников. Проповеди различных протестантских церквей круглосуточно транслируют по трём интернет-каналам: cnlnews.tv, svitle.org, video.emmanuel.tv [См. 25].

Как отмечают сами священнослужители, православная церковь из-за своего консерватизма начала осваивать Интернет позже своих более гибких конкурентов. В настоящее время православие также широко представлено в виртуальном пространстве. По мнению предстоятеля Русской Православной Церкви патриарха Кирилла, не присутствовать в социальных сетях – «значит расписаться в беспомощности и нерадении о спасении братьев» [20]. Осенью 2010 года на портале YouTube появился канал Русской православной церкви, на котором освещаются основные церковные события и службы с

участием патриарха. Украинская православная церковь также активно формирует виртуальную епархию в Интернете. Как сообщили в отделе внешних церковных связей (ОВЦС) УПЦ КП, более 500 из 12 000 священников зарегистрированы в социальных сетях и активно ведут блоги, а 25% прихожан общаются со священнослужителями посредством Интернета. [См. 25]

Наряду с указанными формами присутствия религии в киберпространстве происходит виртуализация церковных ритуалов. Еще в 1997 году священник Христианской Ортодоксальной Церкви отец Джон Миссинг (Jorn Missing) предложил английским интернет-пользователям участие в он-лайн ритуалах. В 2004 году появилась он-лайн «Церковь Дураков» («Church of Fools»), организованная редакторами христианского интернет-магазина «Корабль дураков» и финансируемая Англиканской и Методистской Церквями Великобритании. Проект имел такой успех, что пришлось изменить первоначальный план функционирования виртуальной церкви: от одного ритуала в неделю до нескольких ритуалов в течение дня [См. 8]. С тех пор практика он-лайн молитв - как совместных, так и индивидуальных - приобретает широкую популярность, создаются виртуальные часовни, где можно не только помолиться, но даже поставить свечку. Однако если к участию в социальных сетях и церковным он-лайн богослужениям православные священники относятся лояльно, то в данном случае они демонстрируют скорее негативное отношение, заявляя о десакрализации таинств. Что касается религиозных социальных сетей, особенно представляющих традиционные конфессии, то их успешность также может быть подвергнута сомнению. Как отмечает обозреватель журнала «Огонек» Дмитрий Губин возможность «совместить церковное, религиозное мироустройство, состоящее в вере без доказательств, в догме, страхе Божьем и послушании, с идеей социальной сети, которая по сути своей торжество дискуссии, свободное обсуждение...» является весьма сомнительной [12]. В связи с этим, как сообщает Викириэлити.ру

(wikireality.ru), религия — одна из любимых тем для троллинга («виртуального общения с нарушением этики сетевого взаимодействия, выражающегося в виде проявления различных форм агрессивного, издевательского и оскорбительного поведения для нагнетания конфликтов»), поскольку люди быстро включаются в споры по религиозной тематике [23, 26]. Вероятно, успешность религиозных интернет-сообществ непосредственно связана с отказом их участников от претензий на абсолютную истину религии, адептами которой они являются. Однако в данном случае менее успешной становится миссионерская деятельность, а «сильная» религиозная идентичность заменяется «слабой», что не входит в интересы традиционных конфессий, а особенно официальных их представителей. Возможной, хотя и не лучшей, альтернативой является создание закрытых социальных сетей — только для единомышленников, но тогда, опять же, не осуществляется миссионерская деятельность.

Религиозные сайты, как правило, не размещают сообщений, которые вели бы к разжиганию межконфессиональной вражды. Резкие высказывания с позиции «жесткой» религиозной идентичности могут позволить себе индивидуальные пользователи — блогеры, участники форумов, либо просто «гости», оставляющие комментарии по поводу той или иной статьи — скрывающиеся под «никами» анонимы, которые не боятся общественного осуждения и не несут ответственности за свои слова.

Особый интерес для данного исследования представляют религиозные информационно-аналитические сайты, которые претендуют на всестороннее освещение религиозной жизни в стране (Украине или России). Именно такие сайты ставят задачу отображать связи религии с другими сферами общественной жизни, исследовать социокультурное и гуманистическое измерения религии, проблемы взаимодействия церкви и общества. Как правило, подобные сайты позиционируют себя как независимые интернет-ресурсы, не выражающие взглядов какой-либо религиозной организации, претендующие на объективность в анализе религиозного феномена [См. 21,

17, 19]. В качестве примеров таких сайтов можно назвать «Религиозно-информационную службу Украины» (risu.org.ua), сайт «Религия в Украине» (religion.in.ua), «Центр религиоведческих исследований» (religiopolis.org). В целом указанные сайты придерживаются заявленной концепции *религиозного плюрализма*, однако все же присутствует некоторая ангажированность в их подборке новостных сообщений, статей и комментариев. Для «Религиозно-информационной службы Украины» и «Религии в Украине» это проявляется в поддержке конфессий, ориентированных на украинскую национальную идею, для «Центра религиоведческих исследований» – в оппозиции к Русской Православной Церкви, которая находится в отношениях тесного сотрудничества с действующей властью. Указанная особенность свидетельствует скорее не о конфессиональной принадлежности редакторов этих сайтов, а об их политических взглядах, что подтверждает тесную *связь религиозной идентичности с политической*.

Есть сайты, которые также носят информационно-аналитический характер, но прямо заявляют о своей религиозной идентичности. В частности, портал «Кредо.ру» (portal-credo.ru) отмечает приверженность православной конфессии в следующей довольно жесткой формулировке: «мы не намерены лицемерно скрывать собственные религиозные взгляды». Однако и в данном случае *религиозная идентичность оказывается приложением к более «сильной» - национальной*. Об этом свидетельствуют следующие формулировки «кредо» портала: «Мы имеем в виду... что аудитория нашего Портала будет, в основном, связана с русской культурной традицией... Язык нашего Портала предопределяет наш особый интерес к проблемам Православия, в особенности русского» [14]. Характерным маркером является и написание таких слов как «Традиция» и «Православие» с заглавной буквы, в то время как названия других религий пишутся обычными прописными. Несмотря на приверженность портала православию, его подборка материалов также свидетельствует об открытом неприятии РПЦ, претендующей на роль официальной государственной церкви.

Обзор информационно-аналитических сайтов подтверждает, что религиозная идентичность, формирующаяся на постсоветском пространстве, в так называемых «постатеистических» обществах (в частности, в России и в Украине) имеет свою специфику, которая проявляется и в виртуальной реальности. В России исторически сложились отношения сотрудничества церкви и государства, что нашло выражение в метафоре «симфонии властей» и в формуле «Самодержавие. Православие. Народность». Традиционно православие в России занимает особое место - не просто религии, но *цивилизационной характеристики*, неотъемлемой части *этнокультурной идентичности*. После распада Советского Союза у людей возникает потребность в новых смысложизненных ориентирах и идентификациях, а у власти – необходимость в идеологии. В связи с этим, осуществляется попытка ревитализации прежней роли православия как государственной религии и РПЦ как официальной церкви. Происходит формирование так называемого «проправославного консенсуса», который предполагает взаимную поддержку церкви и действующей власти, стремление к идейному контролю над обществом [См. 3, с.109]. РПЦ получает привилегированный статус и возможность влияния на социокультурную сферу. В настоящее время РПЦ присутствует в армии и других правоохранительных структурах, учреждениях здравоохранения, российских представительствах за рубежом [См. 6, с. 20]. РПЦ ведет активную (хотя и не везде успешную) деятельность по внедрению «Основ православной культуры» в школах. Также РПЦ имеет свои политические ориентации - антизападнические и антидемократические, которые совпадают с позицией действующей власти. Указанные взгляды проявляются в религиозной интолерантности, негативном отношении к иностранным миссионерам, а также ко всем протестантам и католикам как носителям враждебного западного мировоззрения [См. 6]. Православие становится *символом русской идентичности*. Понятия «русский» и «православный» сближаются до синонимичности, в связи с чем, по статистике православных становится больше, чем верующих [См. 3, с.114].

Возникает парадоксальное несоответствие высокой идеологической роли РПЦ *низкому уровню институциональной религиозности* населения РФ. К. Каарийнен, Д.Е. Фурман определяют эту ситуацию как «потенциально конфликтную, создающую угрозу антирелигиозной реакции» [4, с.95].

Следует отметить, что такая реакция уже имеет место в информационном пространстве России, в частности на значительном количестве веб-сайтов. Интернет как территория свободы выражения мнений создает условия и возможности для критики консервативной, авторитарной линии РПЦ, интолерантной к другим религиям. Сами названия статей и новостных сообщений уже упомянутых выше информационно-аналитических сайтов свидетельствуют о негативном отношении к «официальной» церкви: «Восстановление храмов – еще не возрождение церкви», «Неприязнь по признаку веры», «Анафема равноправию», «Церковь как игра», «Защитить людей от "верующих"» (religiopolis.org); «Почему Хантингтон ошибся с православной цивилизацией?», «Псы его святейшества», «"Православная общественность" преследует инакомыслящих» (portal-credo.ru) и т. п.

Сама РПЦ также имеет свой официальный сайт – Патриархия.ру (patriarchia.ru), однако его информационное наполнение не отличается разнообразием, ограничиваясь в основном сообщениями о визитах и заявлениях патриарха. Большой интерес представляет на сайте свод документов РПЦ – решений архиерейских Соборов, в том числе, – социальная концепция РПЦ, регламентирующая ее отношения с обществом и государством. Наряду с официальным сайтом РПЦ имеет и другие каналы связи с интернет-пользователями. Например, сайт «Религаре» (religare.ru), который хоть и не декларирует своей приверженности РПЦ, но об этом, несомненно, свидетельствует его содержательное наполнение. В частности, некоторые статьи представляют попытки оправдаться от потока критики: «Если мирянина интересует церковная власть, значит, с его христианством что-то не так», «Бессмысленные споры вокруг Церкви», «Информационная

атака на Церковь может повториться» и т.д. Также сайт отражает участие Русской Православной Церкви в социокультурной жизни, в частности, происходит освещение актуальных общественных проблем с точки зрения РПЦ в рамках раздела «Проекты»: «Проблема пьянства в России. Мнение Церкви и общества», «Аборты», «Однополые браки», «Отношение к инвалидам в Церкви и обществе», «Возрождение и развитие службы военных капелланов», «Споры вокруг преподавания основ православной культуры и духовно-нравственной культуры в российских школах», «Отношение верующих к современным системам идентификации», «РПЦ и права человека» и т.д.

Наряду с православием, ислам и протестантизм являются теми религиями, которые активнее всего участвуют в социальной и культурной коммуникации и оказывают наибольшее влияние на общественную жизнь в России. Это обусловлено не только количеством верующих, но и соответствующими установками указанных религий. Как отмечает С. Филатов, для мусульманского населения России ислам играет такую же роль *символа национальной идентичности*, как православие для русских при таком же *низком уровне реальной религиозности* [См. 6, с.41]. Мусульманская религиозная идентичность также традиционно связана с *политической идентичностью*. В России ислам пользуется определенной поддержкой действующей власти как часть «евразийской концепции», обосновывающей особый цивилизационный путь России. Однако это касается «традиционного российского» ислама, не связанного с фундаменталистскими движениями и соответствующего идеологической конструкции РФ [См. 6, с. 42].

Такой «традиционный» ислам во взаимодействии с различными сферами - политикой, обществом, экономикой, культурой, образованием – представлен на информационно-аналитическом портале «Ислам и общество» (islamio.ru). В концепции сайта отмечено, что «важное внимание уделяется вопросам развития в стране ислама, системы исламского образования,

культуры и традициям мусульман с целью противодействия проявлениям признаков идеологии религиозного радикализма и экстремизма» [11]. Об избранном курсе свидетельствуют и названия статей: «Радикальный Ислам - привнесенное явление для нашей страны», «Мы никогда не найдем общего языка с террористами», «Основная опасность заключается в радикализации...», «Ни один верующий человек никогда свою веру не будет защищать оружием» и т.д.

Из других христианских конфессий, помимо православия, в России наибольшее распространение получил протестантизм. По разным данным численность российских протестантов составляет от 500 тыс. до 2 млн. человек. Протестанты лидируют по количеству централизованных организаций и занимают третье место по числу учебных заведений [9]. Протестанты традиционно отличаются активной социальной деятельностью, которая проявляется в благотворительности, организации досуга единоверцев, особенно молодежи, оказании психологической помощи людям, страдающим различного рода зависимостями. Также в России и в Украине протестанты имеют собственную политическую позицию: ориентируясь на западные ценности, сотрудничество с американскими и европейскими организациями, они выступают с поддержкой оппозиционных движений. В данном случае религиозная идентичность не имеет прочной связи с национальной. Протестантизм появился в России еще в XIX веке, однако в настоящее время в связи с антизападническими настроениями, его не включают в число традиционных религий. Протестантизм маргинализуется в массовом сознании и протестантские общины часто определяются как секты, чему способствует государственная идеологическая пропаганда и политика РПЦ. Например, сайт «Религаре» предлагает следующий «сюжет» под заголовком «Свидетели Иеговы»: «Головинским судом Москвы весной 2004 года было принято решение о ликвидации московской общины «Свидетелей Иеговы» как экстремистской организации, разжигающей религиозную рознь, разрушающей семью и склоняющей

тяжело больных людей к отказу от медицинской помощи». «Сюжет» содержит ряд статей с заголовками следующего характера: «Семья иеговистов запретила врачам спасти смертельно больного сына», «Иеговист, считавший себя богом, устроил самосожжение», «Тексты ваххабитов и иеговистов внесены в список экстремистских материалов», «Иеговистку, фактически убившую сына, ждет суд» и т.д. [16].

Что касается протестантских веб-сайтов, то они, главным образом, носят *прагматический и развлекательный характер* и меньше уделяют внимания политике и межконфессиональному противостоянию. В частности, на официальном сайте протестантов России – «Протестант.ру» (protestant.ru) - дана подробная информация о протестантских реабилитационных центрах, образовательных учреждениях, магазинах, миссиях, книжных издательствах, летних лагерях [См. 15]. Протестантские сайты также отличаются максимальным количеством видео- и аудиоматериалов, он-лайн трансляций, что подтверждает их развлекательную ориентацию. Следует отметить, что протестантизм не является единой религиозной традицией, а представляет множество различных направлений и не может быть основой для «сильной» коллективной религиозной идентичности. К тому же протестантизм не имеет прочной исторической связи с русской национальной идентичностью и его социокультурная роль всегда будет меньше традиционного православия.

Религиозная идентичность, формирующаяся в Украине, также имеет свою специфику. Как и в России, исторически сложилось, что *украинская национальная идентичность тесно связана с религиозной идентичностью*. Как отмечает О. Барабаш, формирование украинского национального самосознания происходило как «переход от доминантно-вероисповедного «я – православный» или «я – греко-католик», к национально-культурному «я – украинец» [1, с.9]. Таким образом, религиозная идентичность изначально является базовой и носит сакральный характер. Постепенно происходит усиление и сакрализация национальной идентичности, которая становится

главным компонентом социокультурного самоопределения украинского народа.

Для многих украинцев, также как для русских, православие традиционно является одним из маркеров национальной идентичности. Однако православие в Украине представлено не единой церковью, а тремя юрисдикциями, которые находятся в состоянии конфронтации: Украинская Православная Церковь (Московский Патриархат), Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата, Украинская Автокефальная Православная Церковь. Их противостояние носит скорее политический характер, нежели религиозный. УПЦ (МП) является «филиалом» РПЦ в Украине и стремится к укреплению союза с Россией, демонстрируя негативное отношение к западным влияниям. УПЦ КП национально ориентирована и противостоит УПЦ (МП), сохраняя лояльное отношение к Западу и другим христианским конфессиям. УАПЦ – национальная церковь, сформировавшаяся в «эпоху становления национального государства, сохранившая соответствующий пафос», ориентированная на европейские ценности [7, с. 65]. В Украине также действует Украинская грекокатолическая церковь – национальная, ориентированная на Европу, в частности, Польшу и Словакию. Граница конфессионального разделения совпадает с геополитическими векторами: восток и юг Украины – епархия УПЦ (МП), центр и запад – УПЦ (КП), УАПЦ, УГКЦ. Таким образом, УПЦ (МП) становится «маркером русскоязычной восточно-украинской солидарности», а остальные вышеперечисленные христианские церкви олицетворяют украинскую национальную идею и прозападные ориентации [7, с. 63]. Протестантизм также широко представлен на территории Украины, в частности на востоке, где ниже уровень «традиционной» религиозности. Удельный вес протестантов в Украине выше, чем в России, что обусловлено менее жесткой идеологической политикой действующей власти.

Все перечисленные конфессии хорошо представлены в виртуальном пространстве Украины, имеют свои официальные и неофициальные веб-

сайты. Как уже было отмечено, украинские религиозные информационно-аналитические сайты в основном ориентируются на украинскую национальную идею. Например, на сайте «Религия в Украине» в верхней части главной страницы всегда присутствует статья «Экскурс к истокам украинской национальной идеи, или откуда родом украинство», что свидетельствует о концепции портала [См. 18]. На одном из блогов «Религиозно-информационной службы Украины» представлены следующие заголовки статей: «Патриарх Кирилл и Тарас Бульба или Национальная Церковь, национальная история и межнациональные конфликты», «О русском языке, русской церкви и русских шпионах или Права человека и «пятая колонна»», «Славная Одесса, Московский Патриархат и разжигание межцерковной розни», что демонстрирует критическое отношение сайта (через конкретного блогера) Московскому Патриархату и российским влияниям как таковым [22].

Роль церквей в политической жизни страны ярко проявилась во время предвыборной кампании 2004 года. В соответствии с указанными геополитическими ориентирами церкви принимали активное участие в политической агитации, используя следующие мероприятия: обращения церковных деятелей к гражданам, специальные молитвы (в частности, в УГКЦ – «Молитва о выборах»), службы, крестные ходы и т.д. [См. 7, с.73]. Примерно за неделю до выборов в Верховную Раду Украины в октябре 2012 года на официальном сайте УПЦ КП появилось обращение Священного Синода к согражданам с призывом прийти на выборные участки и ответственно проголосовать. Этот документ не содержал открытой агитации за конкретную политическую силу, а только призывал к честным выборам без фальсификаций. Обращение примерно такого же характера было сделано и Священным Синодом УПЦ (МП). Однако указанные документы все же несколько отличались расстановкой акцентов. Так обращение УПЦ КП гласило: «Выберите такого кандидата и такую партию, которые, на ваш взгляд, лучше всего смогут отстаивать государственность, суверенитет

Украины, интересы всего украинского общества» [10]. В документе, представленном УПЦ (МП) неоднократно подчеркивалась индифферентность церкви к политике: «Церковь должна объединять людей разных политических убеждений, и поэтому политические лозунги должны всегда оставаться вне церковной ограды. Мы... принципиально осуждаем так называемое "политическое православие"». Другие критерии предлагались и для выбора кандидатов: «Выбирая ту или иную политическую силу, того или иного кандидата, нам следует не только прислушаться к политическим лозунгам, которые громко звучат в политической рекламе, но, прежде всего, учитывать опыт и профессионализм кандидатов, изучать их предвыборные программы, внимательно смотреть, какими методами они ведут политическую борьбу» [13]. Таким образом, говорить об отсутствии связей между религией и политикой в Украине пока преждевременно.

Подводя итоги, можно выделить следующие пункты:

1. Интернет как мощный канал социокультурной коммуникации является одновременно важным фактором формирования офф-лайн идентичности и средой для конструирования специфической он-лайн идентичности. В значительной степени это касается и религиозной идентичности в виду трансформаций форм религиозности, духовных потребностей и способов их удовлетворения.

2. Важную роль в формировании социокультурной идентичности современного человека по прежнему играют традиционные религии как носители «сильной» коллективной идентичности, связанной с этнокультурным самоопределением народа. Такая «традиционная» религиозная идентичность непосредственно связана с национальной и политической идентичностями и является их вторичным приложением.

3. Нетрадиционные религии и новые религиозные движения, как правило, связаны с личной сферой жизни человека и индивидуальной идентичностью. Несмотря на «слабый» характер такого типа идентичности, зачастую, он предполагает более высокий уровень реальной религиозности

(как духовности, веры), чем «традиционный» - символический, идеологический.

4. Интернет предоставляет возможности для реализации разных типов религиозной идентичности – «сильной» и «слабой», «традиционной» и «нетрадиционной», индивидуальной и коллективной. В связи с этим, изучение специфики религиозной идентичности в Интернете является перспективным и для анализа роли религий в контексте социокультурных процессов и для исследования феномена индивидуальной религиозности.

Литература

1. Барабаш О. Роль и ответственность религиозных организаций в становлении гражданского общества в Украине / О. Барабаш // Религия и гражданское общество: новые национальные границы и парадоксы глобализации культурного пространства, междунар. семинар (8; 2008; Ялта). – Севастополь: НПЦ ЭКОСИ-Гидрофизика, 2009. – С. 8-9.
2. Віллем Ж.-П. Європа та релігії. Ставки ХХІ-го століття / Жан-Поль Віллем. – К.: Дух і літера, 2006. – 331 с.
3. Каарияйнен К. Религиозность в России на рубеже ХХ-ХХІ столетий. Ч. 1 / К. Каарияйнен, Д.Е. Фурман // Общественные науки и современность, 2007. - №1. – С. 103-119.
4. Каарияйнен К. Религиозность в России на рубеже ХХ-ХХІ столетий. Ч. 2 / К. Каарияйнен, Д.Е. Фурман // Общественные науки и современность, 2007. - №2. – С. 78-95.
5. Сафронов Р.О. Современные социологические теории религии в США и Европе / Р.О. Сафронов // Религиоведческие исследования, 2009. - №1/2. – С. 24-44.
6. Филатов С. Традиционные религии, «русская цивилизация» и суверенная демократия / С. Филатов // Религия и конфликт / [ред.

- А. Малашенко, С. Филатов]. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. – С. 15-46.
7. Яковенко И. Украина: религиозно-цивилизационная составляющая политических конфликтов / И. Яковенко // Религия и конфликт / [ред. А. Малашенко, С. Филатов]. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. – С. 47-84.
  8. Heidbrink S. Introduction to the Special Issue: Religions on the Internet – Aesthetics and the Dimensions of the Senses / S. Heidbrink, N. Miczek // Online – Heidelberg Journal of Religions on the Internet 4.1 (2010). - <http://archiv.ub.uni-heidelberg.de/ojs/index.php/religions/article/download/9382/3260>
  9. <http://cef.ru/publish/smi/?id=228>
  10. <http://cerkva.info/ru/publications/articles/2791.html>
  11. <http://islamio.ru/about/>
  12. <http://kommersant.ru/doc/2125619>
  13. <http://orthodox.org.ua/ru/article/obrashchenie-svyashchennogo-sinoda-ukrainskoi-pravoslavnoi-tserkvi-k-pravoslavnym-grazhdanam>
  14. <http://portal-credo.ru/site/?act=credo>
  15. <http://protestant.ru/organizations>
  16. http://religare.ru/11_3_25_356.html
  17. <http://religion.in.ua/about.html>
  18. <http://religion.in.ua//14320-yekskurs-k-istokam-ukrainskoj-nacionalnoj-idei-ili-otkuda-rodom-ukrainstvo.html>
  19. <http://religiopolis.org/editorial.html>
  20. <http://religiopolis.org/publications/5851-tserkov-hochet-v-set.html>
  21. http://risu.org.ua/ua/index/about_us/editorial
  22. <http://risu.org.ua/ua/index/blog/~parcifal>
  23. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Троллинг>
  24. <http://segodnya.ua/world/papa-rimckij-odobril-cotsialnye-ceti.html>

25. http://society.lb.ua/religion/2012/09/21/171516_pravoslavnaya_tserkov_us_hla_onlayn.html
26. http://wikireality.ru/wiki/Религия_и_Интернет

Аннотация

Горошко Ю.Н. Роль религиозной идентичности в социальной и культурной коммуникации (на материалах веб-сайтов Украины и России). Статья посвящена исследованию религиозной идентичности в контексте социокультурных процессов в России и Украине. Выделяются характерные особенности религиозности в современном западном обществе. Интернет рассматривается как фактор и специфическая среда формирования религиозной идентичности. Выявляются проблемы и перспективы религиозной идентичности, формирующейся в киберпространстве. Проводится обзор украинских и российских информационно-аналитических религиозных сайтов с целью определения значения религиозной компоненты в социокультурной идентичности современного человека.

Ключевые слова: идентичность, религиозность, Интернет, религиозный плюрализм, традиционные религии, национальная идентичность, политическая идентичность.

Анотація

Горошко Ю.М. Роль релігійної ідентичності в соціальній та культурній комунікації (на матеріалах веб-сайтів України та Росії). Стаття присвячена дослідженню релігійної ідентичності в контексті соціокультурних процесів в Росії та Україні. Виділяються характерні особливості релігійності в сучасному західному суспільстві. Інтернет розглядається як фактор і специфічне середовище формування релігійної ідентичності. Виявляються проблеми і перспективи релігійної ідентичності, що формується в кіберпросторі. Проводиться огляд українських і російських

інформаційно-аналітичних релігійних сайтів з метою виявлення значення релігійної компоненти в соціокультурній ідентичності сучасної людини.

Ключові слова: ідентичність, релігійність, Інтернет, релігійний плюралізм, традиційні релігії, національна ідентичність, політична ідентичність.

Summary

Horoshko Y.N. The role of religious identity in the social and cultural communication (on the materials of websites Ukraine and Russia). The article is devoted to the study of religious identity in the context of socio-cultural processes in Russia and Ukraine. Distinguished characteristics of religion in modern Western society. Internet is considered as a factor and the specific environment of formation of religious identity. Identify problems and prospects of religious identity, emerging in cyberspace. The review of Ukrainian and Russian information and analytical religious sites in order to determine the value of the religious component in the socio-cultural identity of modern man.

Keywords: identity, religion, internet, religious pluralism, traditional religion, national identity, political identity.

УДК 008:004.738.5:159.923.2:82.5

Багрецов Е. В.

студент IV курса специальности «Культурология» философского факультета

Таврического национального университета им. В. И. Вернадского

Кокорина Е. Г.

кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии философского факультета

Таврического национального университета им. В. И. Вернадского

Идентичность пользователя в условиях анонимизации и деанонимизации культуры Интернет-пространства

Аннотация

В предлагаемой работе рассматриваются процессы анонимизации и деанонимизации в культуре Интернет-пространства, в рамках которых происходит формирование идентичности пользователя.

Ключевые слова: Интернет, анонимизация, деанонимизация, идентичность пользователя.

Ідентичність користувача в умовах анонімізації та деанонімізації культури Інтернет-простору

Анотація

У роботі, що пропонується, розглядаються процеси анонімізації та деанонімізації у культурі Інтернет-простору, в межах яких відбувається формування ідентичності користувача.

Ключові слова: Інтернет, анонімізації, деанонімізація, ідентичність користувача.

User identity under the conditions of anonymization and de-anonymization in the Internet culture.

Annotation

The anonymization and de-anonymization processes are reviewed in the context of the Internet culture within which the user identity is forming.

Key words: Internet, anonymization, de-anonymization, user identity.

С появлением сети Интернет человек получил возможность расширить поле для своей активности, значительно преобразовать свою деятельность и даже трансформировать свою идентичность в зависимости от различных

факторов. Проблема идентичности пользователя неразрывно связана с процессами анонимизации и деанонимизации, тенденции к развитию которых по-разному проявляются в Интернет-пространстве.

Целью данной работы является обзор современных тенденций анонимизации и деанонимизации Интернет-пространства, которые оказывают влияние на формирование идентичности пользователя. **Предмет** исследования – процессы анонимизации и деанонимизации в культуре Интернет-пространства.

Под Интернет-пространством мы понимаем глобальную программную и аппаратную оболочку, объединяющую компьютерные сети в единый массив с помощью Всемирной паутины, которая выступает в качестве средства взаимодействия между участниками и Интернет-массивом посредством гипертекстовых веб-страниц.

В настоящее время Интернет развивается экспоненциально: каждые полтора-два года его основные количественные показатели удваиваются. Это относится к числу пользователей, числу подключенных компьютеров, объёму информации и трафика, количеству информационных ресурсов.

Интернет развивается качественно. Границы его применения в жизни человечества постоянно расширяются, появляются совершенно новые виды сетевого сервиса и использования телекоммуникационных технологий.

Вместе с развитием Интернет-пространства возрастают и информационные потребности современного поколения.

Немаловажным аспектом стремительного развития сети Интернет является постоянное увеличение скоростей передачи данных в пределах сети, что во многом упрощает доступ к свободно распространяемому контенту. В свою очередь, данная тенденция поощряет создание всё большего числа файлообменных сайтов и облачных хранилищ данных.

Облачные хранилища данных и файлообменные сети являются на 100% продуктом анонимизации Интернет-пространства и занимают обширную долю сети Интернет.

Анонимизация в рамках Интернет-пространства – это процесс, обеспеченный как программными, так и аппаратными средствами, при котором следы деятельности, настоящая личность или пребывание человека в сети Интернет являются скрытыми.

Деанонимизация – это нарушение анонимности, заключающееся в публикации персональных данных пользователя. Из-за своей специфики деанонимизация в Интернет-культуре не выражена так ярко, как анонимизация.

Деанонимизация бывает добровольной, случайной и злонамеренной. Отдельно может выделяться деанонимизация на основании авторитетных источников – когда деанонимизирующая информация публикуется в авторитетном и заслуживающем доверия независимом источнике.

Деанонимизация отдельно взятой личности и Интернет-пространства в целом подразумевает единую систему идентификации и аутентификации, а также не поощряет и в целом запрещает пользователям сети распространять контент в свободном доступе, так как привязывает некоего анонимного пользователя к реальной личности.

Поскольку деанонимизацию можно считать одним из способов использовать законы реального мира в виртуальном пространстве, без учёта специфики самого Интернет-пространства, перспективы её популяризации в условиях современной Интернет-культуры являются маловероятными.

Явления анонимизации и деанонимизации в Интернет-культуре имеют постоянный и частый характер и затрагивают практически все сферы деятельности человека.

Основной целью анонимизации является защита автора или его работы. Данная тенденция ярков выражена, прежде всего, по причине увеличения общего количества людей, подключённых к Глобальной информационной сети, а также из-за постоянно возрастающей потребности в безопасности.

Одним из явлений анонимизации в культуре является шифрование. Шифрование – ведение секретных записей, сообщений при помощи шифра – условных знаков, букв и цифр. В наше время, основной целью шифрования

является защита информации разнородного характера, основывающиеся на преобразовании данных по тайным алгоритмам, включая алгоритмы, которые используют различные секретные параметры.

Для достижения анонимности в рамках Интернет-пространства существуют различные программные и технические средства, такие как анонимные сети, прокси-серверы, виртуальные частные сети, анонимные Интернет-браузеры, специальные программы для шифрования отдельных данных и носителей в целом и другие инструменты. Одна из целей использования данных средств – защита конфиденциальности при работе с различными Интернет-сервисами.

Идентичность пользователя в рамках анонимизированного Интернет-пространства предельно размыта, в максимальной степени децентрализована и множественна по своей сути. Виртуальная личность пользователя в анонимизированном Интернет-пространстве является максимально свободной в выборе собственной идентичности, в том числе отличной от идентичности, которой индивид обладает в реальном мире.

Проблема идентичности личности в рамках виртуального пространства неразрывно связана со схожей проблемой в условиях реального мира.

Что касается проблемы идентичности в реальном мире, то она является предметом исследовательской и терапевтической деятельности американского психоаналитика Эрика Эриксона, выдвинувшего эпигенетическую концепцию (пошаговое развитие в эмбриологии) жизненного цикла и кризиса идентичности.

Идентичность в понимании Эрика Эриксона – это «чувство тождественности человека самому себе, ощущение целостности, принимаемый им образ себя во всех своих свойствах, качествах и отношениях к окружающему миру» [3].

Размышляя об идентичности и идентификации, Эрик Эриксон исходил из того, что психологическая идентичность развивается из постепенной интеграции всех идентификаций. Проблемы идентичности рассматривались им,

прежде всего, через призму нахождения и определения места идентичности в цикле человеческой жизни. Отталкиваясь от идей Зигмунда Фрейда о природе идентификации, он вместе с тем апеллировал не столько к биологическим факторам, сколько к социальным отношениям и культурным особенностям, что позволило говорить о психологической, психосоциальной, культурной, расовой идентичности.

Эрик Эриксон считал, что формирование идентичности начинается там, где идентификация становится непригодной.

Идентификация – это «неосознанное уподобление себя значимому другому (например, родителю) как образцу на основании эмоциональной связи с ним» [2]. Посредством механизма идентификации, начиная с раннего детства, у ребёнка формируются многие черты личности и поведенческие стереотипы, полоролевая идентичность и ценностные ориентации. Также следует взять во внимание, что идентификация – это проекция, приписывание другому человеку своих черт, мотивов, мыслей, чувств.

Существует также групповая идентификация, которая означает отождествление себя с какой-либо (большой или малой) социальной группой или общностью, принятие её целей и ценностей, осознание себя как члена этой группы или общности.

Впоследствии общественные способы идентификации индивида более или менее успешно стыкуются с его индивидуальными способами идентификации.

Становление идентичности не всегда сопровождается, как считал Эрик Эриксон, приобретением индивидом позитивных образов самого себя. Культурное и социальное влияние может быть таковым, что уже в раннем детстве у ребёнка появляются представления, под воздействием которых образуется «порочная» идентичность. Например, идентификация темнокожего ребенка с представителями низшей расы.

Исследуя стадии развития человека, Эрик Эриксон высказал мысль, что в отрочестве и ранней юности все предшествующие тождества психологического развития ребенка подвергаются сомнению вследствие его интенсивного

физического роста, полового созревания и необходимости решать всё более «взрослые» задачи. Интеграция в форме идентичности Я оказывается больше суммы детских идентификаций. В таком случае чувство идентичности это есть накопленная уверенность в том, что внутренняя тождественность и непрерывность, подготовленная прошлым индивидуума, сочетается с тождественностью и непрерывностью значения индивидуума для других, выявляемого в реальной перспективе карьеры. Но именно на этой стадии развития возникает опасность того, что у подростка происходит смешение ролей, в результате чего он может пережить «кризис идентичности».

Мы можем обнаружить ряд сходных черт в развитии личности в реальном мире и, например, трансформации личностной идентичности в Интернете. Например, социальные отношения человека в рамках анонимизированного Интернет-пространства строятся по тем же принципам, что и в реальном мире, но при этом их становление может проходить гораздо проще и быстрее, ввиду упрощённости процесса получения доступа к нужной информации и раскрытия собственной.

Анонимизированное Интернет-пространство даёт индивиду большую свободу для самореализации. Человек не стесняется расширять границы собственной идентичности. Это предоставляет ему возможность усиления собственных коммуникативных способностей, в дальнейшем применяемых как в рамках сети Интернет, так и за её пределами. В таком случае человек способен преодолеть многие из собственных эмоциональных барьеров, зная, что в любой момент он сможет сменить роль или оказаться в месте, недоступном для других людей.

Одной из интересных сфер развития идентичности в Интернете является культура Интернет-сообществ. В пределах Интернет-пространства функционирует большое количество различных закрытых сообществ. В рамках тематических сообществ ярко выражена групповая идентификация. Её специфика во многом зависит именно от закрытости сообщества.

Существуют внешние и внутренние причины закрытости Интернет-сообществ. Например, одни причины могут проистекать из основной деятельности конкретного сообщества – обмена продукцией, который в рамках действующего законодательства может расцениваться как «пиратство».

Причиной закрытости Интернет-сообщества может быть угроза со стороны окружающего мира в следующих измерениях: предметное измерение (боязнь самого факта закрытия ресурса) и временное измерение (страх перед грядущей активной борьбой с «пиратством»).

Внутренние факторы закрытости связаны со стремлением создать сообщество заинтересованных, мотивированных пользователей, способных активно принимать участие в работе данного ресурса, накоплении и обмене тематическим материалом. Таким образом сообщество ограждает себя от немотивированных пользователей, а также поверхностной, и часто негативной коммуникации, что часто встречается на общедоступных ресурсах.

Ядром взаимодействия участников закрытого Интернет-сообщества является процесс аккумуляции значимой культурной информации, её сохранение и препятствие утечке из сообщества.

Что интересно, информация, которая всё-таки попала во внешнюю Интернет-среду, получает крайне быстрое распространение, а также имеет возможность изменяться в зависимости от сферы распространения и общих тенденций в сети Интернет.

Стоит отметить, что на просторах закрытых Интернет-сообществ существует собственная культура, создаваемая благодаря их закрытости, рейтингованию всех посетителей и жёсткой диктатуре владельцев сайта.

Система репутации, являющаяся одним из основных функциональных элементов закрытого Интернет-сообщества позволяет пользователю повышать собственный авторитет в Сети, проявляя активность и приобщаясь к новым социально значимым ролям.

Иногда часть подобной «местной» культуры выходит за рамки закрытого сообщества, оказывая влияние на Интернет-культуру в целом и впоследствии даже проникая за её границы и распространяясь дальше в реальном мире.

Можно сказать, что закрытые Интернет-сообщества являются весьма значимым и самым устойчивым проявлением анонимизации в рамках Интернет-пространства.

Идентичность пользователя в деанонимизированном Интернет-пространстве, напротив, едина и неразрывно связана с реальным миром, так как модель и специфика деанонимизированного Интернет-пространства предусматривает социальные отношения между пользователями тождественные подобным отношениям в реальном мире.

Такое явление реального мира как ответственность, оказывает огромное влияние на идентичность индивида в рамках анонимизированного и деанонимизированного Интернет-пространства. Можно сказать, что уровень ответственности всецело зависит от цельности идентичности.

Ответственность – это «волевое личностное качество, проявляющееся в осуществлении контроля за деятельностью человека. Различают внешние формы, обеспечивающие возложение ответственности (подотчётность, наказуемость и т.д.), и внутренние формы саморегуляции (чувство ответственности, чувство долга). Ответственность как черта личности формируется в ходе деятельности при соблюдении норм и правил общества. На принятие ответственности за успех или неудачи существенное влияние оказывает уровень развития группы, её сплочённость, близость ценностных ориентаций, эмоциональная идентификация» [5].

Для индивида в условиях анонимизированного Интернет-пространства ответственность, прежде всего, имеет внутреннюю форму саморегуляции по причине отсутствия определённой привязки виртуальной личности к реальной. Но стоит отметить, что в рамках закрытых Интернет-сообществ требуется чёткое соблюдение норм и правил, регламентированных в данных типах сообществ.

Проблема идентичности личности в рамках анонимизированного и деанонимизированного Интернет-пространства и связанная с этим проблема ответственности как за собственные действия, так и за действия других людей порождает ещё ряд проблемных ситуаций.

В качестве примера можно привести одну из самых ярких, связанную с авторским правом на информационный контент. Правообладатели всеми силами стараются защитить исключительные права на свою продукцию, запрещая или ограничивая её свободное распространение. Вот здесь и происходит столкновение авторского права и процесса анонимизации Интернет-пространства, а конкретно – способов и средств достижения анонимности, которые являются частью этого процесса.

Сущность нарушений авторского права в Интернете такая же, как в реальном мире, и защита его от нарушений осуществляется способами, предусмотренными действующим законодательством, в том числе в судебном порядке в рамках гражданского, административного или уголовного разбирательства. Отличие лишь в том, что простота копирования и нематериальная сущность объектов авторского права в Интернете не позволяет так же просто решить проблему обеспечения доказательств нарушений авторского права.

В данном случае пользователь не несёт ответственность за совершённые правонарушения и имеет возможность безнаказанно использовать предоставленные возможности, без каких либо ограничений, связанных с законом, межличностными отношениями или территорией.

Главными типами информационного содержимого, распространяемого в рамках Всемирной сети в обход авторских прав, являются программные продукты и аудиовизуальная продукция, а их распространителей называют «пиратами», большинство из которых являются участниками так называемой «сцены».

«Сцена» – это скрытое сообщество людей, которые специализируются на выпуске продукции, защищённой авторским правом.

Такие средства достижения анонимности как виртуальные частные сети, анонимные сети и прокси-серверы позволяют участникам сцены выпускать украденный и изменённый контент в свободный доступ в рамках сети Интернет и за её пределами. Данные средства используются преимущественно внутри «сцены», внешне распространение «пиратской продукции» происходит посредством файлообменных сетей.

Существуют пять типов файлообменных сетей: централизованные сети с сервером, локальные файлообменные сети, частично централизованные сети со многими серверами, полностью децентрализованные сети и даркнеты, пиринговые сети последнего поколения, использующие специальные приёмы анонимизации, основанные на ограничении непосредственных соединений некоторым количеством определяемых пользователем так называемых «друзей».

Частным явлением файлообменных сетей являются файлообменные сайты или файлообменники, посредством которых контент попадает к конечному пользователю.

В связи со стремительным развитием и распространением файлообменных сетей, для защиты авторского контента от копирования и свободного распространения на законодательном уровне были созданы специальные акты, дополняющие закон некоторых стран в области авторского права. Одним из таких актов является Закон об авторском праве в цифровую эпоху, действующий на территории США, который ужесточает ответственность за нарушение авторских прав и освобождает провайдеров от ответственности за действия пользователей.

В Европейском Союзе действует аналогичная Директива ЕС об авторском праве.

Отдельно стоит упомянуть «серый» и «чёрный» Интернет-бизнес, для которого анонимность является основным средством существования. Влияние Интернет-бизнеса на развитие Интернет-пространства настолько обширно (так как включает такие области воздействия как взлом, воровство

информационного контента, чёрная реклама и раскрутка сайтов) что процесс деанонимизации в рамках данной функциональной части сети Интернет на данный момент и в перспективе не представляется возможным.

Анонимность в рамках Интернет-пространства оказывает как прямое, так и косвенное воздействие на информационные объекты, защищённые законом об авторском праве в связи со стремительным развитием и распространением как анонимных сервисов для обмена данными, так и Интернет-сервисов, которые используют элементы анонимности в своей структуре.

Защита авторских прав законных правообладателей и информации от копирования провоцирует деанонимизацию Интернет-пространства, тем самым прямо или косвенно ограничивая свободное распространение данной информации в рамках Интернет-пространства и за его пределами.

Свобода распространения и свобода доступа к любым видам информационного содержимого, что является продуктом и неизменной характеристикой анонимизированного Интернет-пространства, служат основополагающим фактором качественного развития Интернет-культуры и личности в её условиях.

Выводы. В целом функциональные особенности личности в рамках как анонимизированного, так и деанонимизированного Интернет-пространства так или иначе подчиняются строгим правилам, обозначенных в рамках закрытых сообществ или анонимных сетей. Переход от анонимизации к деанонимизации и связанная с этим смена особенностей определения идентичности пользователя в рамках Интернет-пространства на данный момент не является глобальной тенденцией ввиду специфики информации, распространяемой посредством сети Интернет, наличия анонимизированных средств коммуникации между пользователями и политики относительно распространения большинства популярных информационных продуктов.

Список использованных источников и литературы

1. Защита авторских прав в сети интернет [Электронный ресурс] // Студенческий научный форум. – Режим доступа : <http://www.scienceforum.ru/2013/336/6849>
2. Идентификация [Электронный ресурс] // Энциклопедия практической психологии. – Режим доступа : <http://www.psychologos.ru/articles/view/identifikaciya>
3. Идентичность [Электронный ресурс] // Национальная психологическая энциклопедия. – Режим доступа : <http://vocabulary.ru/dictionary/881/word/identichnost>
4. Кузмина М. В. Анонимность текста как способ повышения его статуса [Электронный ресурс] / Кузмина М. В. // Конференция «“Призрачные авторы”»: Великие произведения средневековья и Ренессанса в поисках авторов», 20 марта 2007 г. : [материалы докладов]. – Институт славяноведения РАН. – Режим доступа : http://www.old.inslav.ru/doklad_kuzmina.html
5. Ответственность [Электронный ресурс] // Национальная психологическая энциклопедия. – Режим доступа : <http://vocabulary.ru/dictionary/851/word/otvetstvenost>
6. Сингх С. Книга шифров. Тайная история шифров и их расшифровки / С. Сингх. – М. : Астрель, 2007. – 448 с.

Вербальна агресія як засіб віртуальної ідентифікації (на матеріалі українського політичного сайту)

На сучасному етапі інтерес науковців у всіх галузях гуманітарного знання спрямований насамперед на дослідження людини в усіх її проявах (антропоцентричний підхід). Аналіз мовних одиниць дає змогу пізнати не тільки мисленнєві процеси, але й особистісні характеристики мовця. З огляду на популярність спілкування в кіберпросторі, яка продовжує зростати, усе більшої актуальності набуває вивчення засобів віртуальної ідентифікації, або самопрезентації, адже в соціальному світі людина обмежена у своїх вчинках певними рамками, а кіберпростір є безмежним, тому необхідною умовою для існування в ньому є спосіб самоідентифікації.

У процесі конструювання віртуальної ідентичності найважливішу роль відіграє комунікація, яка відбувається за умови наявності не менше двох учасників. «Комунікацію розглядають як первинний соціальний процес, а ідентичність – як комунікативно ... конструйовану сутність» [Школова : 24]. Погляди дослідників на природу віртуальної ідентичності не збігаються. Зокрема, існує думка, що віртуальна ідентичність не має нічого спільного з реальним користувачем [див. Амурская : 22], проте це питання не є ключовим для нашої праці, тому за робоче приймаємо положення про те, що ідентичність у людини єдина і цілісна, але вона може виявлятися в різних формах, аспектах, проекціях, самопрезентаціях залежно від інтенцій користувача та комунікативної ситуації. Як зазначає Дж. Сулер, «якщо чоловік пригнічує свою агресію в реальному житті, але виражає її в мережі, то обидва типи поведінки відображають важливі складники його особистості, які виявляються в різних умовах. Якщо жінка сором'язлива, але розслаблюється в мережі, будь-яка з її самопрезентацій є не менш правдивою, ніж інша. Обидві вони – виміри того, ким вона є, і виявляються кожна у власному контексті» [Сулер].

Метою цієї розвідки є дослідження вербальних засобів, які беруть участь у формуванні віртуальної самопрезентації. Предмет аналізу – агресія як засіб віртуальної ідентифікації.

З поширенням мережі Інтернет спілкування стало надзвичайно важливим, воно набуло нових форм і, відповідно, нових властивостей. Як відомо, специфікою електронного дискурсу є його форма – це письмова мова, яку сприймають перш за все візуально. Невербальні засоби, що супроводжують безпосереднє спілкування, також передають або словесно, або спеціальними графічними знаками. Комуниканти можуть свідомо або напівсвідомо добирати ці засоби відповідно до комунікативних інтенцій. На думку Н. Асмус, віртуальна реальність «існує у вигляді тексту та мультимедіа тільки в певну мить і впливає на формування мовленнєвого іміджу віртуальних комуникантів» [Асмус : 8].

Той факт, що комунікація у віртуальній реальності переважно є анонімною, перетворює спілкування у своєрідний «карнавал» зі зміною «масок», де кожний учасник може вибирати і згодом змінювати імена (нік-нейми), візуальну оболонку (аватари), навіть міняти стать і вік. Як справедливо зауважує Л. Городенко, «презентація себе в інтернеті та інших формах мережевої комунікації має двоякий характер. По-перше, це презентація себе з відтворенням реальних характеристик особистості; по-друге, це ідентифікація себе з використанням деякого набору символічних елементів» [Городенко : 33]. Повна свобода вибору, яку надає мережа, впливає на виражальні форми, що їх користувачі також вибирають відповідно до своїх смаків, мовних здібностей, віку, статі, рівня культури тощо.

Інтернет дозволяє свободу в усьому, зокрема й у виборі обговорюваних тем. А тому віртуальний простір українських блогів часто стає рингом, на якому розгортаються бої і бійки, особливо якщо йдеться про складну й неоднозначну політичну ситуацію в Україні. Для доведення своєї правоти учасники спілкування використовують найрізноманітніші засоби: від метафор, евфемізмів та перифраз до жорсткої інвективної і навіть обценної (матерної) лексики. На віртуальних

сторінках висловлюють грубі, ворожі зауваження, образи, погрози, докори тощо, тобто все те, що кваліфікують як вербальну агресію.

За Л. Берковицем, агресією є будь-яка форма поведінки, спрямована на завдання фізичної або психологічної шкоди [див. Кошкарова : 48]. Відомо, що вербальну агресію можна виявляти експліцитно або імпліцитно і виражати в різний спосіб залежно від того, як людина ідентифікує себе в процесі спілкування.

К. Седов кваліфікує мовленнєву агресію як "цілеспрямовану комунікативну дію, орієнтовану на те, щоб викликати негативний емоційно-психологічний стан (страх, фрустрацію тощо) в об'єкта мовленнєвого впливу" [Седов : 88].

До вербальної агресії зараховуємо всі висловлення, мета яких – руйнувати особистість адресата (прямо або опосередковано), принижувати, підкорювати його, а також маніпулювати його поведінкою, провокуючи на агресивні вчинки або висловлення.

До жанрів, у яких реалізуються акти вербальної агресії, належать погрози, залякування, докори, звинувачення, образи, знуцання, кепкування, іронія, провокації, претензії, інвективи тощо [Курьянович : 108].

З огляду на сказане гостро постає питання про те, що саме приховують за масками і якими є наміри учасників спілкування. Адже відомо, що людина впливає на дискурс, а дискурс, у свою чергу, впливає на людину. Як зазначає І. Філіппова, "насильство завжди породжує відповідну агресивну реакцію і деструктивно впливає на самого агресора" [Філіппова : 155].

Для дослідження ми обрали сайт Gazeta.ua [<http://gazeta.ua/voting/>], дослідили коментарі на повідомлення блогу (Архів голосувань "Хто має стати єдиним кандидатом від опозиції на виборах президента у 2015 році?") і встановили, що їхньою спільною рисою є агресивність (184 репліки з 350 мають яскраво виражений агресивний відтінок). Це можна пояснити тим, що моделі агресивної поведінки, які побутують у суспільстві, відбиваються і в мові: "Останнім часом відзначають посилення агресивності в стосунках та взаємодії людей, що є реакцією на економічну і політичну обстановку в країні й у світі

загалом. Накопичена у свідомості людей агресивність виражається в різноманітних проявах, зокрема і в агресивній мовленнєвій поведінці" [СРЯ : 229].

Аналіз фактичного матеріалу показав, що агресивна налаштованість може міститися навіть у нікнеймах. (Нікнейм, скорочено нік – це ім'я, "створене в результаті штучного цілеспрямованого самоназивання" [Асмус : 15]). Нік слугує для найменування користувача і водночас може приховувати його особистість. Н. Асмус виділяє такі групи ніків: 1) власні назви, 2) характеристики стану людини, 3) якості, 4) характеристики професійної діяльності, 5) прецедентні імена, 6) захоплення людини, 7) зооморфізми, 8) фантазії, 9) ніки, утворені в результаті помилки [Асмус : 15].

Наш фактичний матеріал показує, що ця класифікація не вичерпна, зокрема, з огляду на предмет нашого дослідження, можна виділити "ніки-агресори" (*хам, свинорилу, Комуна в АД, ответ ДУРАКУ, уроду, для повного 0, Придурку*).

Уже в найменуванні авторів підкреслено їхню агресивну позицію, неприйняття чужої думки, неповагу до адресата. Так чи так називаючи себе, суб'єкт реалізує стратегію і тактику самоідентифікації та впливу на комунікантів. Спираючись на особистий досвід і на соціально-психологічні настанови, адресат через нік здійснює ідентифікацію його носія [Балкунова : 6-7]. Отже, на відміну від звичайного імені, яке впливає на долю самої людини, нікнейм може впливати на співрозмовника.

Лінгвісти пропонують різні класифікації вербальної агресії. Так, виділяють *активну пряму мовленнєву* агресію й *активну непряму мовленнєву* агресію, *пасивну пряму мовленнєву* агресію й *пасивну непряму мовленнєву* агресію або *експліцитну* й *імпліцитну мовленнєву* агресію [Салий]. К. Седов виділяє вербальну / невербальну, пряму / непряму, інструментальну / неінструментальну, ініціативну / реактивну, активну / пасивну, безпосередню / опосередковану, спонтанну / підготовлену, емоційну / раціональну, сильну / слабку, ворожу / неворожу агресію [Седов].

Зазначимо, що для вираження прямої, або експліцитної, вербальної агресії найчастіше використовують інвективні й обценні елементи лексики, жаргон, арго, негативні метафори, перифрази, а для вираження непрямой, або імпліцитної, агресії – алюзію на прецедентний текст, слова з не усуненою контекстом багатозначністю, іронію тощо. З огляду на морально-етичні міркування автора, обценні висловлення в розвідці до уваги не беремо.

Для дослідження вербальної агресії як засобу ідентифікації в мережі ми розробили власну класифікацію, яка не претендує на універсальність і потребує доопрацювання. Одразу зазначимо, що агресія може бути спрямована на обговорювану третю особу або на співрозмовника. За семантикою всі агресивні вислови поділено на образи, погрози та іронію.

До образ зараховуємо агресивні вербальні акти, які містять:

1) інвективну лексику, тобто лихослів'я, лайливі слова:

Москвич *Ну-Ну! Всем известно, что чем больше у человека кровей, тем он красивей и умнее! А фашист у нас не Тягнибок, а такие гниды, как ты!*

На .... *А для начала достань и засунь свою сосалку в пробирку с дезраствором. Чмо вонючее.*

Наталія *Щоб ви повиздихували ХОЛУЇ, Україна б швидше ожила!!!*

ПРАВДА *Ти знову з копанки виліз замазурник...? (тут і далі збережено орфографію і пунктуацію оригіналу).*

Петр 1 *Гитлер вы уроды другого незаслуживаете*

пока живой *а разве есть нормальные среди всего дерьма которое повсплывало на самый верх*

МНЕНИЕ *Каждый из этих придурков будет рваться до корыта.*

Людмила *Як ,вони дістали вже ті недоумки дура Фаріон по ній дурка плаче такий самий Яценюк з іншими так званими опозиціогнерами.*

ЛЮДИ *Президентом никто их этих дэбилов не будет , но кандидатом станет тот ,которому не догрызут горло остальные из этой кучки дэбилов.*

патриоту *Среди патриотов очень велик уровень йодододефицитных идиотов,слезших со смэрэк.*

Як видно, репертуар інвективних слів не надто великий, зафіксовано багато слів на позначення низького розумового потенціалу обговорюваних осіб або співрозмовників. Припускаємо, що оскільки обрана тема не цікавить активних користувачів-підлітків, то учасниками спілкування переважно є люди середнього віку;

2) негативну оцінку розумових здібностей та діяльності особи:

Василь Львів *Ваш, це чий? Таких же горлопанів, як ви? Я зі Львова, але за цього тугодума в житті не віддам голос.*

я из этого списка шобла -дибилоидов не вижу нормального кандидата в прЭзЫденты. послание тебе, СерЪога - не хватало еще ФЮРЕРА - ПРОКТОЛОГА видеть презиком. там же ума нет. впрочем так-же как и у тебя.

А *Ти що дурний?*

ь *Янукович при всіх його вадах набагато кращий вибір, ніж будь-хто в опозиції, там з головою ніхто не дружить.*

... Танк, ти сам то адекватний?! Якщо нічого стоячого сказати-придержись вид таких коментив.

УПА-2 *У тебе з галавой шота, ага!*

донецк *когда все дауны поймут что рожденный на этой земле единый народ не важно на каком языке говорящий и думать начнут о жизни. хорошей*

оксана *Ігорь, ти зі своїми семками геть заплутався, вивчи мову, а тоді давай коментарі. Тільки спочатку закрий вуха та включи мізки (якщо вони є їх включати не треба).*

Даючи оцінку вчинкам і діяльності політиків, комуніканти найчастіше характеризують їх як кримінальні:

НАРОД *ЛУКАШЕНКО НАМ НУЖЕН А НЕ ВОРЫ И БАНДИТЫ У ВЛАСТИ*

Мнение *Лукашенко нам нужен. А не ворьё и балаболки.*

саколюк *...Свое дело эти лидеры уже сделали-разобили народ, довели до обнищания, расплодили коррупцию ...*

дід Михайло ...Нація, за свій кошт, не повина „перевиховувати” торговців наркотиками, вбивць, насильників, педофілів, державних злочинців. Автобуси Табачника, вишки Бойка, гелікоптери Янека та ін.--це державні злочини, злочини проти держави і народу, за такі злочини-смертна кара.

Виктор Уже родился, и был такой кандидат - Александр Мороз, который не побоялся за свою жизнь, и кинул клич самому пахану-мафиози Леониду Кучме.

алиса Если выборы пройдут честно ,Яныку не быть больше гарантом....и электората у него нет ни стабильного и никакого ,врать и воровать надо меньше.....

Володимир Ну-ну, посмотри на Тягнибока. Что бы ни было с идеологиями, но зато по деньгам он даже близко не сравняется с такими миллионерами, как тигипко, янык, азаров, табачник и остальные рыгионалы-хануги.

tank Цікаво як це Юлька на чолі рейтингу? Не встигла накрасти? Чи може пора відробляти те що в неї відібрали? -)))) Кандидат повинен бути адекватний і без кримінального минулого!!!!

Владимир Единственный из всех перечисленных Кличко .но он пошел с фашистской "свободой" и воровским сходняком "батькивщина" .А жаль!!!

Власко Та хоч хай буде кандидатом сам чорт, лиш би не тупоголовий ДАУНбасівський зек, котрому все мало й мало.. Синьозаде кацапське бидло окупувало майже цілу країну, крадуть, вбивають, рейдерствують, а їм все мало і мало...

123 Тягнибок найкращий, але не пройде. Юлю зек не випустить...

Чернігів агага а двічі несудимий завгар достоїн.....гонник юзівський харьковяннин "расцвела буйным цветом малина, разухабилась разная тварь- хлеба нет, а полно ....ЛАВОЧЕК ПО МИЛЛИОНУ и ГЛУМИТСЯ ДОНЕЦКИЙ ГЛАВАРЬ..." (тут алюзія на прецедентний текст – пісню "Атас" російської групи "Любе");

3) негативну оцінку моральних якостей обговорюваних персон, через яку також виражають агресивне ставлення:

Денис *Всі вони добрі, для себе! Як ви ще цього не можете ніяк збагнути!
ляля козлаааааааааа-запроданця, з нього такий українець як я балерина
v.alex Все они твари продажные, ради власти и наживы родного отца и
мать не пожалеют...*

песај *DUMAJU BILSH CYNICNYX I ZADNYX LJUDEJ JAK RYHOVONJALY
NEMAJE*

!!! *список продажної мрази! кого ви в президенти прочите, вобщє с ума
сошли или вам пофиг Украина?*

ні *БАСУ - ти відкрий сторінку в інтері і подивись в якому будинку живе
губошлеп симоненко, та царі так не жирували <...> сама корумпована партія
самі нечесні люди в партії.*

... *Ти правий на всі 100 %. Це не тільки ти замитив. Их ХАМСТВУ-немає
границь!*

4) спотворені форми імен і прізвищ відомих людей, зокрема з додаванням
суфіксів суб'єктивної оцінки:

Сеня *Я особисто буду голосувати за Яйценюка...*

Сергей *Люди добрі....БЛІН Ну яка нафіг Юля чи Яйценюк? Це ж нічим не
краще Яника, а ще гірше бо скритне...*

ПРОФФЕСОР ПРОФФЕСОР *ЯНУКЕВИЧ НАШ ПРИЗИДЕНТ! НА ВЕКИ
ВЕЧНЫЕ И ЕГО СЫНОБЯ*

Вадим *Яка різниця хто буде президентом Кучма, Янукович, Кличко,
Тягнибик, Симоненін чи ЛЮЛЯ, для мене особисто і моєї сім'ї ні яких змін на
краще непередбачається (Симоненін – алюзія на мультфільм "Сказочная Русь").*

Киев *Любой из лидеров ОО победит Овоца при честном голосовании
(скорочено від спотвореного прізвища Янукович – Януковоц (за фонетичною
схожістю)).*

Вперед *Думаю все таки Кличко повинен перемогти фашистів-ригів-
гонників. Юлька також може, але юридично це дуже складно: потрібно знімати
судимість...*

patriot =Не-ПАТРИОТКЕ=і ЯКА влада була у неї МОЖНА конкретно?-
коли ІУДА ЮЦАРА-здав УКРАЇНУ янучарам...

ігору 666 Та ти про свого бандюковича напиши який ПАКРАЦІЛ ЖИТТЯ
УЖЕ СЕГОДНЯ, та його вірного лакея і підконтрольного бандюковичу іду-юща.

Неповагу до політичних персон виражають, уживаючи їхні імена або
прізвища у формі множини або як імена загальні, що призводить до узагальнення
та знецінення особистості:

Михасько Ви праві ..... Вітьків -Юльок треба гнати подальше від
політики (а то і позп межі України)

саколюк Парламентская оппозиция должна ,по определению ,бороться за
справедливый избирательный закон.,но яценюков ,кличков -это вполне
устраивает.Потому не будет нужных народу людей у власти еще очень долго.

Таки я Беда в том, что ВСЕ они - Януковичи. Только фамилии разные...

Погрози реалізуються в таких формах:

1) заклики до агресивних дій, які є поширеною формою реалізації агресії.
Такі заклики, як правило, спрямовані вплинути на співрозмовника, підштовхнути
його до активних дій, тому їх можна вважати прямою маніпуляцією:

Імхо Треба вили точить. Тоді щось зміниться....

Серьбога Надо делать революцию, рыганалов на вила, и Президентом -
Тягнибока !!

Украинець помийте вуха .....за кого голосуете всех на вила..... (вила є
найчастіше згадуваним знаряддям народної боротьби з ворогом)

Тю! Коммуняку на гілляку!

уроду так званому антифашисту. фашистам які не навидять УКРАЇНУ
не місце в цій державі їдьте в росію, там вам буде добре. а вашого зека давно
пора на гілляку, разом зі всіма злодіями.

Влад Навіщо чекати до 2015-го? Повісить іду, та вибрать нормального
вже у 2013!!!

Махно Загарбників України геть!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

УДАР всех взорвать

для **повного 0 ... ЮЛІ ВОЛЮ.** зека і упиря УКРАЇНИ на нари;

2) власне погрози. Під погрозою розуміємо обіцянку, зокрема й імпліцитну, причинити зло, завдати шкоди тощо:

Слава Кпсс шо, ручонки отрастать стали, так мы тебе их по самыя яйца обрубим, шоб глупости в дурную башку не лезли...

Тю! "Сидить Ленін у замку і тре затірку в совку. Сталин біга та свистить, нічем затірку мастить.", а у тебе і затірки не буде. Будешь падло сырыми грибами, травой и листьями питаться при строительстве какого нибудь "Беломор-Канала", а когда подохнеш, закопают как собаку, не то .что креста не поставят, ведь "религия - опиум для народа". осинový кол воткнуть пожалеют.

BARIN SHUFRICH Ничего брагохлебы-гармошечники когда разделимся прийдут медвепуты грязножепые на ваше земли кацапские и дадут вам по ордену имени шлюхи катерины и по кайду и лопате работать на рашку-парашку.

Костя Вы правы. побольше внимания коммунистам, что бы ни один не скрылся (тут спостерігаємо приховану загрозу).

На А у тебя вафельница выросла? Смотри, а то кацапы отобьют ее....;

3) грубі імперативи – це дієслова наказового способу або умовного способу у функції наказового, введені в речення командного характеру. Такі висловлення принижують особистість співбесідника, як правило, під час безпосереднього спілкування, зрідка можуть стосуватися третьої особи:

Віктор Олег Ярославович Тягнибок - Лідер Нації а також наступний Президент України! Московські холоуї стуліть свої писки! Ви банкрути в Україні!

Николай Иваныч Та не чудіть, пане Вікторе. Бо кури сміються. Краще "стуліть" собі щось-небудь.

Микола Не пхай свого носа до чужого проса. Якось ми без васкацапів обійдемоь, а от ви без нас ніяк не можете. Дайте нам спокійно жити. у вас своїх проблем хватає, он китайці вже до Уралу доходять. Не дай Бог попхнетесь - Чечня вам раєм покажется!

ДляНу А не пошел бы ты !

1 да пошла ты со своей россией, не сунь своё рыло в нашу страну

1 Яценюк, зайти на сайт и посмотри на рейтинг, не лезь в кресло президента ..... (показове неповажне звертання на "ти" до третьої персони);

Іронія виражає глузливо-критичне, а подеколи й цинічне та агресивне ставлення мовця до об'єкта обговорення:

? Ну это как сказать.. Разве проктолог хуже профессия чем завгар? Да и людей знает порой с их лучшей стороны..

Шахтёр Почему в опросе нет фамилии президента РФ Путина? Он единственный достойный кандидат на роль царя всея Руси.

ПРОФФЕСОР ПРОФФЕСОР ЯНУКЕВИЧ НАШ ПРИЗИДЕНТ! НА ВЕКИ ВЕЧНЫЕ И ЕГО СЫНОБЯ (високий стиль висловлення суперечить його суті).

ХЕРсонцу "Победит Янукович-назло всему народу Украины!!" Вот так правильно.

Басу Чуеш, БАС? Зрозуміло, що дець поряд з тобою и Наполеон сидить. А вин про кого пише мемуари, ти не знаеш?

У деяких випадках іронічні вислови містять натяки на осіб або події:

хахол Такий як Вітя Хам? Двійчі несудимий, професор і письменник.

всяя ... Багатеїшая Украина пры бедных людях==Надо стать стоматологом-будешь олигархом.

ігору 666 Та ти про свого бандюковича напиши який ПАКРАЩІЛ ЖИТТЯ УЖЕ СЕГОДНЯ, та його вірного лакея і підконтрольного бандюковичу іду-юща.

Отже, зафіксовано такі форми віртуальної мовленнєвої агресії: власне інвективи, негативну оцінку розумових здібностей та діяльності особи, негативну оцінку моральних якостей особи, спотворені форми імен і прізвищ політичних осіб, а також слова із суфіксами суб'єктивної оцінки; заклики до агресивних дій, власне погрози й грубі імперативи; іронію. Встановлено, що часто вербальна агресія реалізується не в одній формі, а поєднанням різних засобів вираження. Крім того, можна стверджувати, що агресія стала знаковим явищем у процесі самоідентифікації в мережі Інтернет.

У реальності вербальна агресія часто передує фізичній, отже, важливість дослідження віртуальної ідентичності через засоби вираження агресії не викликає сумніву. Перспективним також вважаємо дослідження засобів вираження агресії в гендерному аспекті.

Література

Амурская О. Ю. Социально-психологические аспекты самопрезентации виртуальной личности в Интернете / О. Ю. Амурская / Коммуникация в Интернете: благо или зло? – Архангельск, 2012. – С. 21 – 23.

Асмус Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Н. Г. Асмус. – Челябинск, 2005. – 24 с.

Балкунова А.С. Роль сетевого имени (никнейма) во взаимодействии субъектов виртуальной коммуникации : автореф. дис. на соискание уч. степени кандидата филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / А.С. Балкунова. – Москва, 2012. – 26 с.

Городенко Л. Система образів у мережевій комунікації / Леся Городенко // Образ : щорічний науковий збірник. – К., 2012. – С. 27 – 34.

Кошкарлова Н. Н. Лингвистические механизмы речевой агрессии в СМИ / Н. Н. Кошкарлова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. Вып. 30. – 2009. – № 10 (148). – С. 48 – 52.

Курьянович А. В. Инвективные речевые жанры в пространстве современной лингвистической коммуникации / А. В. Курьянович // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Филология). Вып. 3 (47). – 2005. – С. 106 – 112.

Салий Н. С. Речевая агрессия в российских и региональных (дальневосточных) СМИ и ее последствия / Н. С. Салий // [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://festival.mggu-sh.ru/works/item/2027/>

Седов К. Ф. Агрессия и манипуляция в повседневной коммуникации / К. Ф. Седов // Юрислингвистика-6: Инвективное и манипулятивное функционирование языка. Межвузовский сборник научных статей. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 89 – 105.

Современный русский язык : система языка, речь, общение : Монография. – Ростов н/Д : ПИ ЮФУ, 2010. – 305 с.

Сулер Дж. Эффект растормаживания в Сети / Дж. Сулер // [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://cyberpsy.ru/2012/08/suler-dzh-ehffekt-rastormazhivaniya-v-seti/>

Филиппова И. Ю. Вербальная агрессия и речевое насилие в информационно-коммуникативном процессе / И. Ю. Филиппова // [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://recept.znate.ru/docs/index-2929.html?page=2>

Школовая М. С. Лингвистические и семиотические аспекты конструирования идентичности в электронной коммуникации: дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / М. С. Школовая. – Тверь, 2005. – 174 с.